

УДК 008**Табу и запреты в культурной политике: перспективы использования****Павлова Елена Валерьевна**

Аспирант кафедры философии и культурологии,
Челябинский государственный институт культуры,
454091, Российская Федерация, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а;
e-mail: alyona_pavlova@list.ru

Выражаю благодарность научному руководителю доктору культурологии, профессору Синецкому Сергею Борисовичу за помощь в подготовке текста статьи.

Аннотация

В статье делается акцент на хаотизации знакового и смыслового поля в современном информационном пространстве, процессе, вследствие воздействия которого необходима корректировка инструментов культурной политики государства. Цель исследования – рассмотреть эффективность применения в культурном пространстве жестких запрещающих норм. Автор приходит к выводу, что на современном этапе развития социума можно говорить об ограниченном потенциале возможностей запретов и табуирования в административном регулировании культурных процессов. Как одно из перспективных направлений культурной политики государства рассматривается тенденция самоорганизации индивидов в различные социальные группы, объединенных по определенным потребностям.

Для цитирования в научных исследованиях

Павлова Е.В. Табу и запреты в культурной политике: перспективы использования // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 3А. С. 51-59.

Ключевые слова

Культурная политика, табу, запреты, общественные объединения, инструменты регулирования.

Введение

Современная культурная политика, впитавшая в себя многолетний общественный и государственный опыт, на нынешнем этапе, сталкивается с немалым количеством новых, незнакомых ей прежде, вызовов.

Помимо понятных традиционных проблемных областей, с которыми соприкасается система культурной политики, таких как смена государственных режимов, идеологий, возникновение новых социальных движений, общественных групп, различное восприятие мира представителями разных поколений, проживание на одной государственной территории уникальных этносов и религиозных групп, возникают новые, не привычные и, в следствие этого, не до конца понятные феномены влияния на культуру. К данным новшествам, можно отнести безграничное поле интернет-паутины, возникновение трендов в мессенджерах и на различных платформах, рост популярности так называемого личного бренда, выход на авансцену в онлайн пространстве и становящихся лидерами общественного мнения «случайных» людей. В данном контексте не важно, с каким знаком – положительным или отрицательным происходит их популяризация в социальном поле. Имеет значение сам факт их появления и взаимодействия с большим количеством аудитории. Еще Габриэль Тард говорил о влиянии СМИ на социум: «Читатель вообще не сознает, что подвергается настойчивому, почти неотразимому влиянию той газеты, которую он обыкновенно читает» [Тард, 2021, с.10]. Сегодня таких условных «газет» – тысячи.

Основная часть

Современная ситуация позволяет говорить о мультиканальности проникновения информации в жизнь общества на разных уровнях. Информационный поток идет по возрастающей, что не может не сказываться на общем «самочувствии» общества, на жизнестойкости норм, ценностей и традиций. Мы становимся свидетелями раскачивания общественного мнения (не без помощи интересантов) к полюсам дуального мировосприятия: хорошо – плохо; смерть – жизнь; разрешено – запрещено. На протяжении жизни человек может многократно переходить от исходной позиции к противоположной, а, спустя небольшое время, в обратном направлении. В обществе, в исторически очень коротком отрезке времени, формируются абсолютно разнонаправленные взгляды, имеющие своих сторонников и противников, и тех, кто в итоге резко меняющейся моды и парадигмы декларируемых ценностей, не успевает менять свои приоритеты и останавливается, зависает в некой точке социальной неопределенности.

В настоящий момент вполне отчетливо фиксируется интенсивность хаотизации знакового, смыслового пространства в культурном поле современников, расшатывание и разрушение привычных ценностных стереотипов и, в определенной мере неповоротливость, несвоевременное реагирование на вызовы со стороны традиционных институтов. Отсутствие эффективных прогнозов тенденций динамично меняющего мира, приводит к необходимости работы уже с последствиями вызовов современной жизни.

В столь хаотичном мире знаковых ориентиров, существует современная культурная политика, призванная, в том числе, охранять и передавать следующим поколениям, принятые в данном обществе, традиции, нормы, ценности. Ведь в культурологическом сообществе «по умолчанию» принято, что «...каждый человек погружен в культуру, точно также как каждая

культура проявляется в убеждениях и поведении людей» [Анноли, 2016, с. 31].

Толкование терминов «культура» и «политика» имеют множество вариантов, в которых, в том числе, находит отражение та область познания, применения данных понятий, в которой они употребляются, ее субъекты и способы формирования. «В относительно стабильной социокультурной ситуации, культурную политику можно определить как целенаправленную, перспективно (долгосрочно) ориентированную деятельность, обеспечивающую развитие общества (его части) в рамках обоснованно отобранных и искусственно внедряемых культурных норм, пропагандируемых ценностей.» [Синецкий, 2012, с.100].

В данной статье, рассматривается тема возможностей использования в культурной политике ограничительных, заградительных административных мер и анализируются их перспективы как одного из инструментов влияния на культуру. Речь именно о жестких регламентациях, обеспечиваемых не столько общим законодательством, сколько специальными мерами отраслевого влияния на культурные процессы.

Как формальные, так и неформальные ограничительные меры в культурной политике можно классифицировать по степени жесткости:

- Табу (предполагает неотвратимость наказания каждого члена социума за нарушение предписания).

- Запрет (предполагает вероятную ответственность за нарушение предписания).

- Порицание (предполагает декларативное осуждение нежелательного проступка и того, кто его совершил).

- Предостережение (рекомендация воздержаться от нежелательного, с точки зрения регулятора, действия, не предполагающего формальных последствий).

- Непрямые формы ограничительных действий (практики отмены каких-либо культурных явлений или людей, признание нежелательными на законодательном или публичном уровнях организаций, сообществ, индивидов, творческих актов).

Табу и запрет являются наиболее жесткими ограничительными инструментами. Система ограничений известна человечеству еще с родоплеменных отношений, облаченных в феномен табу. Описание и трактовка явления, получили актуальность в период активного открытия новых земель, знакомства с племенами, народами, имеющими значительно отличающуюся от западного мира, культуру и проводились первоначально этнографами, географами, историками. Впоследствии данной темой заинтересовались представители социологии, философии, семиотики и других социальных наук. Причем достаточно быстро, с точки зрения исторической перспективы, исследования в различных областях знания, стали пересекаться, дополняться, разрабатывая проблематику табу как с позиций конкретной науки, так и с позиций междисциплинарности: разрабатывали тему табу через призму социальной антропологии (Р. Маретт, А. Р. Рэдклифф-Браун), психологии (Ж. Лакан), филологии (Ф. де Соссюр, Р. О. Якобсон), социологии, культурологии (К. Леви-Стросс).

Слово «табу» стало употребляемо в английском языке благодаря исследованиям капитана Кука и получило широкое распространение в XIX веке. Кук, а после его гибели и его помощник Д. Гор при описании обрядов жителей Таити и Полинезии, трактовали «табуирование» как, с одной стороны, посвящение и освящение чего-либо, с другой, как твердый запрет на некие действия. В XX столетии Зигмунд Фрейд широко использовал понятие «табу» в своих работах, в первую очередь, вкладывая в него смысл сексуальных запретов [Фрейд, 2023]. Антропологи Дж. Фрейзер, Б. Малиновский и другие, «...использовали этот термин для обозначения любых устойчивых ритуальных запретов» [Авакян, Голубева, 2021]. К.Поппер, в своем труде

«Открытое общество», писал о том, что «табу...основаны на магических идеях – таких, как смягчение власти судьбы» [Поппер, 1992, с.217].

Говоря о табу, следует сделать особый акцент на факте его описания исследователями как феномена, существующего именно в закрытой системе: племени, малом сообществе, достаточно малочисленном по количеству членов, имеющем локализованную систему норм и ценностей, а также четко делящем людей на «своих» и «чужих».

Анализ различных описаний табу, при использовании метода конгруэнтности, позволяет выделить две фундаментальные составляющие в практике табуирования:

1. Внутреннее принятие всеми (критическим большинством) членами племени (сообщества) правил и содержания табу.

2. Неотвратимость наказания провинившегося, в случае если нарушитель табу стал известен.

Данные составляющие могут быть реализованы только в малых группах, микро-сообществах. Чем выше прирост сообщества новыми членами, в том числе, вошедшими извне (межплеменные браки; захваченные пленные; отношения, связанные с обменом), тем менее действенным является эффект от наложенного табу. Не все новые члены сообщества могут разделять его верования, систему норм и ценностей. Часть коренного населения может проникнуться чужими взглядами. Чем шире социум и межгрупповые коммуникации, тем сильнее размываются сами основы табуирования и принятие социумом его фатальности и категоричности.

Для существования табу необходимы три условия:

1. Внешний запрет (со стороны власти).
2. Внутреннее одобрение этого запрета (со стороны общества).
3. Замкнутая (закрытая) система, минимизирующая иной опыт реагирования на объект табуирования и сам механизм наказания (реагирования на нарушение).

В современном мире микросообществом, в котором возможно использовать табу, могут быть семья, дружеская компания, секта, жители обособленно расположенного поселения. Особенным пространством табуирования выступает криминальная среда.

В развитых сообществах, на смену табуированию, приходит система декларируемых запретов с *вероятностной* перспективой наказания. «Концепт "запрет" является важным элементом концептосферы любого национально-культурного сообщества, имеющим экзистенциальную значимость для человеческого общества, о чем свидетельствует тот факт, что все гуманитарные науки обращаются к исследованию проблематики запрета». В том числе, система запретов существует, в инструментарии культурной политики. «Запреты выполняют функцию метода правового регулирования гражданско-правового института» [Комарова, www...].

Запреты можно разделить на два основных вида:

- *Законодательные* (внешние по отношению к социуму). То, что прописано в официальных нормативных документах: от международных (ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ и т.д.), до локальных (конкретные юридические лица).

- *Социальные* – неформальные запреты, служащие в определенном обществе ориентиром для понимания степени дозволенного, возможного к осуществлению действия, передающиеся через обычаи, традиции и иные неформальные коммуникации. «Пронизывая собой историческую толщу цивилизации, нормы запрета менялись по содержанию, по характеру

взаимодействия с другими основополагающими элементами культуры и т.д.» [Прозоровский, 2021].

Можно выделить следующие функции запретов:

- Регулятивная.
- Просветительная.

Регулятивная функция – то, что регламентирует, очерчивает, прописывает на законодательном уровне или на уровне неформально принятых правил границы разрешенного, допустимого в определенном коллективе, обществе, государстве, на межгосударственном уровне.

Просветительная функция – используется для разъяснения возможной причинно-следственной связи определенных действий субъектов взаимоотношений.

При разработке и внедрении ограничений в современном мире, в котором, как иногда кажется, не существует никаких информационных границ, стоит учитывать особенности восприятия культурных феноменов, транслируемых в различных сообществах.

С одной стороны, запреты играют в обществе стабилизирующую роль – как у индивидов, так и у государственных институтов, существует система ориентиров от «приветствуется» до «запрещено». Даже, если не все запреты соблюдаются, в целом общество, с их помощью, обладает системой противовесов хаосу и вседозволенности.

С другой стороны, запреты, тем более закрепленные на уровне культурных норм, могут служить сдерживающим фактором динамического развития государства, так как в некоторых случаях современные тенденции социальной жизни идут вразрез с шаблонами поведения, усвоенными в период взросления и социализации индивида. Вопрос ограничительных мер в культуре является достаточно актуальным и обсуждаемым в различные исторические эпохи, особенно связанные с кризисными общественными явлениями. Среди философов, разрабатывавших данную проблематику, можно увидеть Платона, Т. Гоббса, М. Фуко и др.

Стабильное существование общества без системы запретов, построенных на страхе наказания, вряд ли возможно. Однако эффективность их применения в открытых обществах снижается. Чем количественно крупнее общество, тем менее действенной становится система административных запретов. Это связано с так называемым «человеческим фактором», ибо чем больше людей, тем больше проявлений их индивидуальных особенностей. Транслятивные возможности административного регулирования не безграничны. Они ослабевают, и искажаются по мере отдаления от центра принятия решений. Таким образом, первичным фактором ослабления категоричности правил (в том числе, запретов) является размер социума. Чем крупнее социум, чем он разнообразнее и сложнее по своей структуре, тем слабее работают административные механизмы поддержания его идентичности, тем большую роль играют механизмы самоорганизации.

Однако в практике общественно-государственных устройств, например, КНДР, есть отдельные примеры эффективного административного принуждения, демонстрируемые в больших социальных системах [Кабылинский, 2020]. Это становится возможным при условии жесткой информационной изоляции общества, тотального контроля входящей информации, полного запрета трансграничных коммуникаций в любых формах (физического перемещения, телерадиовещания, виртуального общения и т. п.). В условиях тотальной стандартизированной информации у критической массы населения удается сформировать единую картину мира и психоэмоциональную зависимость от воспроизводящегося образа жизни. Последнее делает

систему запретов, вплоть до табуирования, достаточно эффективным механизмом регулирования социальных отношений. Таким образом, важнейшим фактором ослабления административного подхода к управлению социумом, устранения из инструментария управления феномена табу является информационная открытость общества и возможность межкультурных коммуникаций.

Соответственно, при тенденции расширения мультикультурного информационного поля, можно наблюдать снижение эффективности управления общественной жизнью при помощи запретительных мер. Искусственные запреты не могут приниматься основной массой населения, в том числе по причине отсутствия единого отношения к объектам запретов. При наличии системы ограничений в открытых обществах всегда есть пространство для обхода запретов. В этом смысле, административный запрет и, тем более, табуирование в современных условиях не могут выступать универсальным и эффективным инструментом осуществления социального управления. Вряд ли возможно полностью отказаться от запретов, однако их функционал в поле применения культурной политики ограничен, и может представляться эффективным, в первую очередь, в кризисных ситуациях.

Внутренние психологические установки влияют на жизнь и деятельность каждого отдельно взятого человека. Они, в свою очередь, зависят от культурных ориентиров конкретного государственного образования. Выше, мы вели речь об условиях успешного применения феномена табу (внешний запрет, внутреннее одобрение, закрытая система общества). Следовательно, практически все члены подобного общества, растут и развиваются в едином культурном поле, с более или менее идентичными культурными установками.

Однако, система тотальных запретов в открытом информационном пространстве, в котором индивиды не разделяют требования табуирования, ведет к желанию обхода запретов. Такое желание реализуется не только через альтернативное поведение, но и через обращение к новым знаниям, поиск рационального в иных картинах мира и т.п. Это, в свою очередь, может иметь непредсказуемые последствия, так как нарушит выработанные на протяжении достаточно длительного исторического периода (апробированные) шаблоны и стандарты поведения. «Сущность государственного управления в сфере культуры заключается в концепции, которая описывает степень того, насколько государство влияет на развитие и сохранение культурных ценностей внутри своей территории» [Чингизова, 2024, с.98]. Государство стремится упрочить свои позиции, сохранить идентичность, опираясь, в том числе, на культурную политику, которая, в свою очередь, одним из инструментов, может использовать систему запретов. Последняя, как мы показали выше, имеет ограниченные возможности.

Одним из перспективных инструментов культурной политики в условиях современных мультикультурных государственных образований, может стать механизм, способствующий самоорганизации социума. В данный момент широкое распространение получили объединения людей:

- по интересам (хобби – сообщества);
- профессиональным компетенциям (юристы, брокеры, риэлторы и др.).
- бизнес-клубам.

Причем членство в одном сообществе не исключает возможность участия в другом. Как правило, люди состоят в различных организациях, демонстрируя свою принадлежность через различные каналы информации (соцсети, мессенджеры, прямая коммуникация в дружеских или рабочих коллективах). Следовательно, ценности определенного сообщества, путем

информационного обмена транслируются на широкий круг аудитории, которая, в свою очередь, при схожести взглядов или из интереса, может присоединиться к объединению. «Человек, действующий в силу своих желаний, взвешивает и совершает выбор между ценностями, о которых идет речь, так, как ему велят его совесть и мировоззрение» [Вебер, 2021, с.9]. Внутри сообществ есть лидеры, инициативные люди, существуют свои правила взаимодействия, регламентирующие поведение участников. Интернет-пространство позволяет присоединяться к сообществам не только «по месту жительства», физического присутствия индивида, но и быть включенным, жить активной жизнью участника, находясь порой за тысячи километров друг от друга. Таким образом, в условиях открытого общества с достаточно свободным доступом к информации и существующей потребности у людей присоединиться к клубу единомышленников, запреты как превалирующий инструмент административного воздействия и регулирования имеют мало шансов быть эффективным инструментом культурной политики.

В противовес табуированию и запретам, система поддержки сообществ, отражающих базовые ценности культурного поля государства, в том числе, в условиях мультикультурализма, может стать одним из основных механизмов управления культурой.

Заключение

Можно сделать вывод о том, что жесткое административное регулирование через систему табу и запретов, имеет все более ограниченные возможности. Общество стремительно развивается, происходит зарождение новых культур. Технологические возможности современного мира, во-первых, в большинстве случаев исключают возможность тотального доминирования административных запретов как единственного регулирующего фактора, во-вторых, открывают новые перспективы для анализа возникающих трендов внутри социума и управления ими. Функционал административных запретов и табу в современном открытом мультикультурном обществе принципиально ограничен и эффективно применим лишь в кризисных ситуациях. В условиях уменьшения ресурса административного регулирования, на первый план в социуме выходят инструменты культурной политики. Именно она создает в обществе определенные смысловые конструкты – притягивающие разных людей, стягивающие воедино группы людей, разделяющих общие для них нормы и ценности. Использование механизма самоорганизации общества через добровольное объединение людей по интересам и целям является перспективным направлением культурной политики государства. Данный подход соответствует одной из стратегий культуры как системы выживания, сформулированной А. Я. Флиером [Флиер, 2023, с. 29]. Инструменты табуирования и жестких запретов могут использоваться лишь локально в ситуациях, предусмотренных профильным законодательством.

Библиография

1. Тард Г. Общественное мнение и толпа: [перевод с французского] / Габриэль Тард; под редакцией П. Когана. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 256 с.
2. Анноли Л. Психология культуры / Пер. с итал. - Х.: Изд-во Гуманитарный центр / Вовк Ю.С., 2016. - 480 с.
3. Синецкий, С. Б. Культурная политика XXI века: теоретико-методологические основания и условия осуществления: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соиск. учен. степ. д-ра культурологии / Синецкий Сергей Борисович; Челябин. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2012. – 357 с. – Место защиты: Челябин. гос. акад. Культуры и искусств. – Текст : непосредственный.
4. Фрейд З. Тотем и табу. – Издательство АСТ:пер. с нем. А. Анваера – 2023. – 399 с.
5. Авакян, Л. А. Табу в культуре: культурные и социально-антропологические аспекты / Л. А. Авакян, С. Л.

- Голубева // Научное мнение. – 2021. – № 7-8. – С. 16-20. – DOI 10.25807/22224378_2021_7-8_16. – EDN FGWWDH. (дата обращения 12.01.2025).
6. Поппер К. Открытое общество и его враги. Чары Платона М., 1992. Т.1.
7. Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь. – Москва: КРАСАНД, 2014. – 480 с. – ISBN 978-5-396-00644-7. – EDN VHFWOR. (дата обращения 05.03.2025).
8. Медведева Д.И. Языковая репрезентация концепта "запрет" в общественных знаках <https://www.dissercat.com/content/yazykovaya-reprezentatsiya-kontsepta-zapret-v-obshchestvennykh-znakakh> (дата обращения 18.02.2025).
9. Комарова Т.Е. Функции запретов в механизме гражданско-правового регулирования <https://www.dissercat.com/content/funktsii-zapretov-v-mekhanizme-grazhdansko-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения 18.02.2025).
10. Прозоровский, А. С. Северная Корея: каков вектор дальнейшей эволюции? / А. С. Прозоровский // Проблемы Дальнего Востока. – 2021. – № 4. – С. 53-65. – DOI 10.31857/S013128120016118-0. – EDN GPKCGF.
11. Кабылинский, Б. В. Идеологический ракурс современной конфликтной реальности в закрытом обществе: северокорейский кейс / Б. В. Кабылинский // Дискурс. – 2020. – Т. 6, № 1. – С. 38-48. – DOI 10.32603/2412-8562-2020-6-1-38-48. – EDN SBBRSB.
12. Чингизова Р. Ф. Государственное управление сферы культуры: понятие и функции // Закон и право. 2024. № 1. С. 97—100 <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-sfery-kultury-ponyatie-i-funktsii> (дата обращения 26.02.2025).
13. Вебер М. Понимающая социология / Макс Вебер; [перевод с немецкого М. Левиной]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 480 с.
14. Флиер А. Я. Пять стратегий культуры как системы выживания / А. Я. Флиер // Вестник культуры и искусств. – 2023. – № 1 (73). – С. 27–32.

Taboos and Prohibitions in Cultural Policy: Prospects for Use

Elena V. Pavlova

Postgraduate Student,
Department of Philosophy and Cultural Studies,
Chelyabinsk State Institute of Culture,
454091, 36a, Ordzhonikidze str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: alyona_pavlova@list.ru

Abstract

The article emphasizes the increasing chaos in the semiotic and semantic fields of the modern information space—a process necessitating adjustments in the tools of state cultural policy. The study aims to examine the effectiveness of strict prohibitive norms in the cultural sphere. The author concludes that, at the current stage of societal development, the potential of administrative bans and taboos in regulating cultural processes is limited. As a promising direction in state cultural policy, the article highlights the trend of self-organization among individuals into various social groups united by shared needs.

For citation

Pavlova E.V. (2025) Tabu i zaprety v kul'turnoy politike: perspektivy ispol'zovaniya [Taboos and Prohibitions in Cultural Policy: Prospects for Use]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (3A), pp. 51-59.

Keywords

Cultural policy, taboos, prohibitions, public associations, regulatory tools.

Elena V. Pavlova

References

1. Tard G. Obshchestvennoe mnenie i tolpa: [perevod s francuzskogo] / Gabrie'l Tard; pod redakciej P. Kogana. – Moskva: Izdatel'stvo AST, 2021. – 256 s.
2. Annoli L. Psixologiya kul'tury / Per. s ital. - X.: Izd-vo Gumanitarnyj centr / Vovk Yu.S., 2016. - 480 s.
3. Sineckij, S. B. Kul'turnaya politika XXI veka: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya i usloviya osushchestvleniya: special'nost' 24.00.01 «Teoriya i istoriya kul'tury»: dissertaciya na soisk. uchen. step. d-ra kul'turologii / Sineckij Sergej Borisovich; Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv. – Chelyabinsk, 2012. – 357 s. – Mesto zashhity: Chelyab. gos. akad. Kul'tury i iskusstv. – Tekst : neposredstvennyj.
4. Frejd Z. Totem i tabu. – Izdatel'stvo AST: per. s nem. A. Anvaera – 2023. – 399 s.
5. Avakyan, L. A. Tabu v kul'ture: kul'turnye i social'no-antropologicheskie aspekty / L. A. Avakyan, S. L. Golubeva // Nauchnoe mnenie. – 2021. – № 7-8. – S. 16-20. – DOI 10.25807/2224378_2021_7-8_16. – EDN FGWWDH. (data obrashheniya 12.01.2025).
6. Popper K. Otkrytoe obshchestvo i ego vrugi. Chary Platona M., 1992. T.1.
7. Sociologiya upravleniya: Teoretiko-prikladnoj tolkovyj slovar'. – Moskva: KRASAND, 2014. – 480 s. – ISBN 978-5-396-00644-7. – EDN VHFOWP. (data obrashheniya 05.03.2025).
8. Medvedeva D.I. Yazykovaya reprezentaciya koncepta "zapret" v obshchestvennyx znakax <https://www.dissercat.com/content/yazykovaya-reprezentatsiya-kontsepta-zapret-v-obshchestvennykh-znakakh> (data obrashheniya 18.02.2025).
9. Komarova T.E. Funkcii zapretov v mexanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya <https://www.dissercat.com/content/funktsii-zapretov-v-mekhanizme-grazhdansko-pravovogo-regulirovaniya> (data obrashheniya 18.02.2025).
10. Prozorovskij, A. S. Severnaya Koreya: kakov vektor dal'nejšej e'voljucii? / A. S. Prozorovskij // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2021. – № 4. – S. 53-65. – DOI 10.31857/S013128120016118-0. – EDN GPKCGF.
11. Kabylnskij, B. V. Ideologicheskij rakurs sovremennoj konfliktnoj real'nosti v zakrytom obshchestve: severokorejskij kejs / B. V. Kabylnskij // Diskurs. – 2020. – T. 6, № 1. – S. 38-48. – DOI 10.32603/2412-8562-2020-6-1-38-48. – EDN SBBRSB.
12. Chingizova R. F. Gosudarstvennoe upravlenie sfery kul'tury: ponyatie i funkcii // Zakon i pravo. 2024. № 1. S. 97—100 <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-sfery-kul'tury-ponyatie-i-funktsii> (data obrashheniya 26.02.2025).
13. Veber M. Ponimayushhaya sociologiya / Maks Veber; [perevod s nemeckogo M. Levinoj]. – Moskva: Izdatel'stvo AST, 2021. – 480 s.
14. Flier A. Ya. Pyat' strategij kul'tury kak sistemy vyzhivaniya / A. Ya. Flier // Vestnik kul'tury i iskusstv. – 2023. – № 1 (73). – S. 27–32.